

Гу Юй крепко обнял его за плечи, оглядел с ног до головы, убедился, что с зергом всё в порядке, и только потом взглянул на разбитое стекло и пятна воды на земле.

Лу Чэнь поспешно объяснил: «Я... просто хотел убрать, чтобы ты не видел... но теперь ты видишь... я не могу убрать... я...».

«Я уберусь», - прямо сказал Гу Юй.

Гу Юй хотел положить самку зерга обратно на кровать, но Лу Чэнь удержал его и посмотрел на Гу Юя глубоким взглядом, спокойно пересказывая факт.

«Я говорю - господин, я не могу встать».

Это была не временная нетрудоспособность, а факт, что он более не сможет встать никогда.

Понимал ли Гу Юй, что это значит?! Постоянная инвалидность!!!

Лу Чэнь боялся, что его зерг-мужчина не понял этого факта, поэтому ему пришлось доказывать свою недееспособность Гу Юю своими действиями.

Лу Чэнь попытался встать и снова упал, но на этот раз он попал в объятия зерга-самца.

Гу Юй крепко обнял его сзади, зарылся головой глубоко в его шею и дрожащим голосом сказал: «Я знаю... я знаю. Тебе не обязательно показывать мне».

Лу Чэнь был червём с сильным чувством собственного достоинства, позволить ему ещё раз сказать, что он не может стоять на ногах, означало снова причинить Лу Чэню боль.

Эти слова принесли ему не меньше боли, чем нанесение вторичной травмы.

Лу Чэнь замолчал.

Он опустил глаза и тщетно шевелил ртом, бесполезное, на данный момент, чувство собственного достоинства Лу Чэня не позволяло ему спросить: «Тогда... господин, я всё ещё нужен тебе?».

Однако Гу Юй утешал, крепко обнимая Лу Чэня сзади. Голос Гу Юя медленно коснулся его небольших ушек.

«Всё хорошо, всё хорошо», - Гу Юй продолжал бормотать воодушевлённым тоном.

«Лу Чэнь... Позволь мне отныне быть твоими ногами. Хорошо??».

Жизнь была волшебной, пять лет назад Гу Юй никогда бы не подумал, что однажды он скажет это какому-нибудь зергу.

«Ничто... Ничто не сможет разлучить нас», - Гу Юй прижался головой к его шее.

Он был ленивым человеком, ленивым в отношении жизни, ленивым в отношении чувств, но у него всегда был ясный ум.

Гу Юй и Лу Чэнь были совершенно разными видами зергов.

Гу Юй никогда не чувствовал, что Лу Чэнь, который всегда был силён внутри и снаружи, нуждается в защите от него.

Но теперь казалось, что он ошибался.

Если бы он сегодня не разбил стакан и не упал с кровати, то такой скучный человек, как он, непременно был бы обманут его спокойной внешностью.

Глаза Лу Чэнь покраснели, и он повернулся к Гу Юю спиной.

Внезапное откровенное признание зерга застало его врасплох - Лу Чэнь редко говорил Гу Юю такие вещи.

Он почувствовал себя как в мыльном пузыре и впал в оцепенение. Все его эмоции мгновенно рассеялись от тёплых слов зерга-самца.

Лу Чэнь сделал паузу и медленно повернулся к Гу Юю.

Гу Юй медленно отпустил плечо женщины-зерга и сжал его пальцы, а затем тихо спросил: «Ну что, мой принц?».

Лу Чэнь молча посмотрел на него, а затем кивнул.

Гу Юй изящно склонил голову, как дворянин, поцеловал руку женщины-зерга и грациозно сказал: «Тогда, мой генерал-майор, могу я теперь иметь честь отправить вас обратно в постель, а доктор пусть зайдёт и осмотрит вас?».

Лу Чэнь наклонил голову и уставился на зерга-самца с беловолосой головой, лежащей на плечах.

Он слабо улыбнулся и прямо сказал: «Не говори так... будь самим собой».

Сказав это, он аккуратно поправил длинный хвост, который был закручен на затылке Гу Юя.

«Да, мой принц!!!».

Гу Юй рассмеялся и отдал нестандартное военное приветствие Лу Чэню.

Помогая ему добраться до кровати, Гу Юй пошёл открывать дверь.

Вокруг двери стояла группа зергов, прислушиваясь и затаившись.

<http://bllate.org/book/17381/1630033>